

УДК 796.011

Буйко Т.Н., д-р филос. наук, доцент
(Белорусский государственный университет
физической культуры)

О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В статье рассматриваются два подхода к исследованию физической культуры и спорта, которые реализуются в современных социально-гуманитарных исследованиях данной сферы – в исторических, культурологических, педагогических и др. По мнению автора, инструментальный подход, который не исчерпал свои возможности, может и должен быть «снят» в более фундаментальной концепции спорта как процесса культуросозидания и человекотворчества развиваемой на основе понятия телесности. Именно такая концепция физической культуры и спорта может быть вписана в социально-философскую концепцию культуры.

Ключевые слова: физическая культура и спорт; социально-философская концепция; телесность.

Введение

Кафедра философии и истории в текущем пятилетии (2016–2020 гг.) выполняет научно-исследовательскую работу по теме «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX–XXI веков». Концептуализированная на предыдущих этапах проблема роли и значения физической культуры и спорта в эпоху трансформаций ценностей человеческой телесности стала основой исторического поиска по выявлению социокультурных оснований и этапов развития физической культуры и спорта Беларуси. Исследование национальной истории физической культуры и спорта мы рассматриваем как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую социально-философскую теорию культуры.

Теоретико-методологический поиск позволил нам концептуализировать ряд актуальных социально-политических проблем физической культуры и спорта в современном мире. Среди этих проблем мы выделяем следующие: физкультурно-спортивная деятельность как социальное явление и средство социализации личности, спорт как средство ре-

ABOUT THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

Two approaches to physical culture and sport investigation which are implemented in modern social and humanitarian research works of this sphere – historical, culturological, pedagogical, etc. – are considered in the article. According to the author, instrumental approach which resources have not been exhausted, can and has to be «removed» from the more fundamental concept of sport as a process of culturecreation and person-creativity, developed on the basis of the corporality concept. Exactly such concept of physical culture and sport can be entered in the social and philosophical concept of the culture.

Keywords: physical culture and sport; social and philosophical concept; corporality.

ализации политических проектов и идеологические функции спорта, физическая культура как основа сохранения и трансляции ценностей человеческой телесности и др. Разработка данной проблематики невозможна без обращения к современным программам (методологическим стратегиям), которые используются сегодня в исследовании спорта как социально-культурного явления.

Как отмечают некоторые специалисты, с методологической точки зрения спорт в последние десятилетия находится в состоянии «парадигматической нестабильности» [1, с. 117]. При этом данная «нестабильность» усматривается в наличии целого ряда теорий, которые принимаются в качестве методологических оснований современных исследований спорта и физической культуры в целом. Причина множественности подходов и программ – в определении объекта, которым могут выступать: человеческое тело и его характеристики, физическое состояние человека и воздействие на него, процесс физического развития и воспитания людей, занятия различными видами спортивной деятельности. Анализ материалов Европейской коллегии спортивной науки показывает, что на ежегодных конгрессах

этой коллегии доминируют доклады по физиологии спорта, почетное второе место занимают доклады по биомеханике, социология спорта – на пятом месте, педагогика спорта – лишь на десятом, а история – на девятнадцатом. То есть речь идет о превалировании биомедицинских исследований спорта, что, наверное, справедливо в отношении социального запроса относительно практических выводов и рекомендаций. Однако это не снимает актуальной задачи разработки теоретической концепции физической культуры, которая бы вписалась в общую теорию культуры и стала основой обоснования достойного места спорта в современном мире. На исследования такого рода – философско-культурологические – также имеется социальный заказ, обусловленный проявлениями антропологического кризиса.

Физическая культура, как определяется в Законе Республики Беларусь, это «составная часть общей культуры, сфера социально-культурной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности», а «спорт – социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях» [2]. Эти определения физической культуры и спорта, данные в статье 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», можно назвать инструментальными, поскольку смысл данных терминов сводится к инструментальной роли физической культуры и спорта по отношению к другим сферам и культуре в целом.

Вместе с тем исследование национальной истории физической культуры и спорта мы рассматриваем как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую, социально-философскую, теорию культуры. Как отмечает один из известных российских авторов: «Социально-философская концепция спорта не только проявляет проблемную ситуацию, связанную с необходимостью разработки сущностного определения спорта, но и создает возможность появления такого определения» [3].

Сущностные определения физической культуры и спорта представляется целесообразным строить на основе так называемого телесно-ориентированного подхода («the embodied cognition approach»), который стал в последние десятилетия актуальным в социальной философии и социогуманитарном научном познании [4]. Этот подход интенсивно развивается с конца 1980-х – начала

1990-х годов в эпистемологии и когнитивной науке, фокусируя внимание исследователей на «отелесненности» процесса познания, телесной детерминации духовной активности человека вообще. Фундаментальный базис этой концепции был заложен биологом, нейрофизиологом и философом Франсиско Варелой [3]. Введение тела как объекта в сферу философии и социально-гуманитарного познания и разработка понятия телесности позволяют увидеть в физкультурно-спортивной деятельности особую форму активности человека, представляющую собой базис и интегральное выражение его культурных достижений – как общества, так и отдельной личности. Соответственно, спорт необходимо рассматривать как один из системообразующих факторов, определяющих общую стратегию динамики культурно-цивилизационного процесса. Результатом такого подхода является определение физкультурно-спортивной деятельности как культуросозидания и человекотворчества.

С такой точки зрения, физическая культура и спорт, физкультурно-спортивная деятельность в целом выступают базисным элементом культуры. Культура, если дать ее интегральное определение, представляет собой совокупность программ человеческой деятельности и результатов этой деятельности по всем направлениям – хозяйственно-экономическим, политическим, правовым, морально-нравственным, религиозным, художественным и др. Существование в современном мире национальных государств обязывает нас видеть в общей культуре человечества национальные особенности, говорить о национальных культурах. А национальные культуры имеют свои исторические основания в виде этнических особенностей – по верованиям, менталитету, традициям, языку.

Этническая культура того или иного народа – это результаты деятельности реликтовых, на сегодняшний день, программ – результаты, которые воплощены в материальных предметах быта, труда, одежды, культа. В них аккумулирован опыт поколений наших предков. Это значит, что этническая культура – это корни, которые связывают нас с предками, сотнями их поколений, и продолжают выполнять животворную роль в отношении современной культуры, в отношении всех современных актуальных программ нашей деятельности, включая спорт.

Если этническая культура – это корни, то дерево современной культуры представляет собой бесконечное множество разнообразных программ деятельности – от реликтовых до инновационных, от общих до весьма специфических, от программ духовной деятельности до программ развития физических качеств личности – что и называется физической культурой и физическим воспитанием.

И между этими программами деятельности на определенном этапе развития того или иного общества, что зависит от этнонациональных особенностей и политики, распускается чудесный цветок – спорт, а где-то и созревает плод – большой спорт, которые в своем функционировании выражают и отражают все достижения различных программ деятельности – от экономики до науки и религии. Именно спорт является тем социокультурным явлением, которое воплощает в себе стремление человека к соревнованию и конкуренции в чистом виде, а не в войнах и политических противостояниях, не в агрессивных действиях на уничтожение противника, не в других человеконенавистнических формах, а только как стремление к победе, над противником в честной борьбе, над самим собой. Такие победы ведут к выходу человека за пределы своего наличного бытия, тем самым расширяя его границы. В этом и заключается настоящая культуросозидательная сущность спорта и его человекотворческая функция.

Однако эти сущность и функция проявляются в истории человеческого общества не сразу. Мы знаем, что спорт появляется в культуре как дополнение, элемент роскоши – для развлечения, проведения свободного времени, как элемент культа, как подготовка к военным действиям, или, наоборот, как средство избежать насильственных действий – «выпустить пар» в обществе и т. д. Здесь можно спорить. Однако в любом случае спорт при таком подходе выполняет роль средства, инструмента для обслуживания иных сфер деятельности, является вторичной деятельностью, производной от иных и от них зависимой. Такой подход к спорту, его происхождению, сущности и функциям и получил название **инструментального подхода**.

Этот подход далеко не исчерпал своих возможностей. Именно в рамках этого подхода мы фиксируем тот факт, что достижения в спорте, развитие или упадок того или иного вида спорта, национальные приоритеты и особенности развития видов спорта – все это является интегральным, обобщающим отражением экономических возможностей общества, научных достижений, политических целей, социальных успехов, религиозных особенностей, национальных менталитетов, идеологических доктрин и других социокультурных составляющих. В рамках этого подхода ставятся и решаются такие исторические и социально-философские проблемы спорта, как: проблема становления и оформления национальных приоритетов в спорте, проблема их зависимости от политических и нравственных ценностей, от традиций и гендерных ролей в обществе, проблема экономической и научной обусловленности спортивных достижений, интегральным количественным выражением чего является, например, количество олимпийских медалей.

Так, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК в работе над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX–XXI веков» руководствуется именно этим подходом. Исследуя этот небольшой, но очень важный период истории нашей страны, мы пробуем выявить в достижениях и проблемах нашего спорта влияние социально-политических событий, экономического развития, идеологических трансформаций. Все это находит свое отражение в целях и содержании спортивных тренировок и соревнований, физкультурного образования и физического воспитания поколений. В центре наших исследований – проблемы связи спорта и физического воспитания с различными социокультурными сферами и соответствующими программами: с этнонациональными традициями и особенностями законодательства, с интеллектуальной культурой и идеологией общества, с политикой и искусством, с психологическими особенностями личности разных поколений. Особое внимание мы уделяем исследованию отражения в содержании обучения в нашем университете истории нашей страны и истории нашего спорта.

Вместе с тем современные исследования физкультурно-спортивной деятельности все больше тяготеют к выходу за рамки инструментального подхода. В этом плане особое место занимает обоснованная в рамках последней из обозначенных выше парадигм концепция спорта как культуросозидания и человекотворчества. Этот **неинструментальный подход** позволяет рассматривать, как уже было отмечено, физическую культуру как базисную составляющую культуры, а в спорте видеть его культуросозидательную сущность и человекотворческие функции. Такой подход позволяет выявить, описать и исследовать уникальные функции спорта в культуре, которые обеспечивают выход человека за пределы наличного бытия, расширения своих телесных физических качеств и духовных возможностей – в соревновании с честным соперником и самим собой. По большому счету, именно в этом и заключается уникальное социокультурное измерение спорта.

Эту особенность спортивно-физкультурной деятельности и позволяет увидеть введение тела как объекта в сферу философии и социально-гуманитарного познания и разработка понятия телесности. В современном социогуманитарном научном познании дискурс тела, телесности и телесных практик приобрел чрезвычайную популярность, однако не занял пока своего достойного места как методологическая позиция в исследованиях физической культуры и спорта. Вместе с тем понятие человеческой телесности, по мнению многих специалистов,

может сыграть ключевую роль в синтезе естественно-научного и гуманитарного знания в исследованиях человека и общества. Этот синтез, теоретически вполне обоснованный в философской антропологии и постмодернистской философии, встает как практическая проблема в культурологических, социологических и педагогических исследованиях физической культуры и спорта.

На фоне новой развертывающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в природу человека, проблема телесности человека приобрела новую актуальность. Новое видение человека, его сущности привносит проблему «постчеловеческого будущего». Она состоит в том, что развитие наномедицинских, молекулярно-биологических, геномных, нейронных, компьютерно-сетевых, информационно-медийных и других сверттехнологий в будущем сможет преобразовать человека в постчеловека, который стремится усовершенствовать себя, начиная с генного уровня. Таким образом, теоретические разработки понятия телесности оказались сегодня в эпицентре вековой дискуссии о «природе человека» и обрели практический, идеологический смысл: с одной стороны, старая философская антропология и биоэтика, с другой – трансгуманизм, иммортализм, концепция технологической сингулярности и др.

Констатируя актуальность понятия человеческой телесности в дискуссиях о будущем человечества, необходимо зафиксировать важность этого понятия в преодолении европейского дуализма тела и духа в настоящем, в частности, в методологии социогуманитарного научного познания. В понятии человеческой телесности соединилось множество смыслов: телесность – это и социокультурное тело человека; и феноменальное тело, постоянно стремящееся к выходу за пределы природного бытия, экзистенциал; и отражение потребностей тела в культуре и социальной действительности; в конце концов, и способ вписывания человека в мир или, в терминологии конструктивизма, создание собственного мира. Все эти оттенки понятия телесности получили отражение в обширной философской литературе последних десятилетий, которая представляет различные философские направления – от экзистенциализма до постструктурализма и радикального конструктивизма.

Постструктурализм и постмодернизм, радикальным образом завершив дерационализацию человека, обратили внимание исследователей на обусловленность его разума и познания телесными реалиями человеческого бытия. При этом поиски оснований познания, которые осуществлялись в «феноменологии тела», концепции аутопозиса и

радикального конструктивизма, фокусировались вокруг идеи индивида как обладающего телесностью и свободой выбора существа, способность познания которого неразрывно связана с его природной организацией и индивидуальной жизнью. Обладая непосредственным, неотчуждаемым от тела знанием-бытием, которое обеспечивается именно телесным контактом с миром (восприятие – у М. Мерло-Понти [5]), индивид способен осуществлять аутопозис – самосозидание собственной жизни.

Накопление «опыта бытия телом», смыслов, закрепленных в социокультурных знаках, приводит к закреплению устойчивых смысловых конструкций, конструированию социокультурной реальности, которая, в свою очередь, определяет взаимодействие индивида с миром на уровне первичных телесных практик. При этом сами смыслы созданы на основе телесных практик по вписыванию человеческого мира в мир объективной реальности. Каждый индивид не начинает свое взаимодействие с миром «с нуля» – он начинает с раскодирования культуры и понимания смыслов на уровне телесных практик. Раскодировка индивидом этих смыслов на уровне телесных практик необязательна: социокультурные смыслы уже вписаны в тело и проявляются в манере, стиле, привычке говорить, держаться, двигаться, подчиняясь определенным инкорпорированным требованиям – т. е. в телесности [6, 7].

Для спортивной педагогики данная методологическая позиция имеет особую значимость, поскольку утверждает принципиальное единство разума и тела, нерасчлененность субъекта и объекта в экзистенциальном бытии человека, понимание тела как условия и необходимой составляющей этого бытия, а телесности как экзистенциала. Человеческая телесность исходит из своих биологических реалий, но не является гарантом присутствия человеческого в человеке. Она становится подлинно человеческой лишь в условиях успешной попытки выхода за пределы биологического телесного опыта. С такой точки зрения, спортивная деятельность предстает в совершенно иной ипостаси – как реализация человекоосозидающей функции культуры.

Рассматриваемый со стороны объективного содержания спортивной деятельности спорт выступает как разновидность (область или часть) физической культуры и культуры в целом. А это означает, что несмотря на автономию своего существования и развития, спорт «разомкнут» на культуру как целостное и системное образование, сориентирован на нее и созвучен ее ценностям и целям – посредством спорта реализуется тот потенциал культуры, который делает ее процессом человекотворчества. Определение предельных возможностей, которыми обладает человеческая телесность, является частью этого процесса.

Признание телесных практик как основания культуры ведет к признанию спорта в качестве «экспериментальной площадки» по расширению самого биологического, телесного, базиса культуры. Более того, как уже было отмечено, понимание телесности как экзистенциала, позволяющего человеку рассматривать самого себя как единое с миром целое, неделимое на субъект и объект, и в то же время показывая человеку его неполноту и незавершенность, объясняет стремление человека выйти за свои пределы в сфере телесных практик. Потребность же выйти на уровень реализации своих предельных возможностей, стремление реализовать свое предназначение быть субъектом свободного творчества, совершить акт самореализации и самоутверждения, да и самодвижение к ним, являются моментами процесса человекотворчества. Физическая культура, напротив, выступает как основа сохранения и трансляции ценностей человеческой телесности.

Заключение

Физическая культура как совокупность программ, направленных на поддержание (традиция) человеческой телесности, и спорт как ее развитие (новация) выступают гарантами сохранения Человека в его противостоянии сверхтехнологиям и «постчеловеку» в условиях антропологического кризиса. Поэтому инструментальный подход к исследованию физической культуры и спорта может

и должен быть «снят» в более фундаментальной концепции спорта как процесса культуросозидания и человекотворчества, развиваемой на основе понятия телесности. Именно такая концепция физической культуры и спорта может быть вписана в социально-философскую концепцию культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ласкене, С. Возможности анализа спорта как социального феномена / С. Ласкене, В. Чингене // Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 117–125.
2. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» 18 июня 1993 г. № 2445-XII (в ред.). – Гл. 1. Общие положения.
3. Передельский, А. А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук / А. А. Передельский. – М.: Спорт, 2016. – С. 259.
4. Бескова, И. А. Природа и образы телесности / И. А. Бескова, Е. Н. Князева, Д. А. Бескова. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 16.
5. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия : пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина / М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента : Наука, 1999.
6. Бурдые, П. Практический смысл : пер. с фр. / П. Бурдые ; общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб., М., 2001.
7. Слотердайк, П. Микросферология : в 3 т. / П. Слотердайк. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 1. Пузыри.

29.08.2018

IX Всероссийская научно-практическая конференция

«ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА»

22–23 марта 2019 г., г. Нижневартовск, Российская Федерация

Направления работы конференции:

- Социально-экономические и гуманитарные аспекты физической культуры, спорта и туризма;
- Теоретико-методические и психолого-педагогические аспекты физической культуры и спорта;
- Современные технологии физкультурного образования различных категорий населения;
- Совершенствование подготовки спортивного резерва и квалифицированных спортсменов;
- Медико-биологические аспекты совершенствования физкультурно-спортивной деятельности;
- Перспективы развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- Современные проблемы и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма и рекреации в России.

Оргкомитет конференции.

Контактный адрес: 628605, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 2.

Нижневартовский государственный университет (корпус 5), факультет физической культуры и спорта.

Контактный телефон: (3466) 41-24-48, деканат факультета.

E-mail: ffkisnvconf@mail.ru

Web: www.konference.nvsu.ru, www.nvsu.ru.